

16. Маркс К. До критики гегелівської філософії права // Маркс К., Енгельс Ф. Твори. – Т. 1. – С. 207-342.
17. Мищенко М. Социально-психологическая атмосфера в украинском обществе и отношение к предпринимательству // Философская и социологическая мысль. – 1994. – № 11-12. – С. 30-42.
18. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: Мол. гвардия, 1990. – 351 с.
19. Моргун В. Громадянське суспільство в контексті типології психоісторії людства // Наука. Релігія. Суспільство. – 2003. – № 1. – С. 171-212.
20. Моргун В.А. Суб'єктивні аспекти історіографії громадянського суспільства в незалежній Україні // Наука. Релігія. Суспільство. – 2003. – № 2. – С. 185-193.
21. Одинцова А.В. Гражданское общество: прошлое, настоящее, будущее // Социально-политические науки. – 1991. – № 12. – С. 40-48.
22. Павленко Ю. В. Соціально-історичне підґрунтя розбудови громадянського суспільства в Україні // Громадянське суспільство і соціальні перетворення в Україні: Тези наукової конференції / За ред. А.Ф. Карася. – Львів: Вид. Центр ЛНУ ім. І. Франка, 2001. – С. 8-13.
23. Резник Ю.М. Гражданское общество как идея // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 4. – С. 108-118.
24. Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. – М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. – 416 с.
25. Степаненко В. Социологическая концепция гражданского общества в постсоветском контексте // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2000. – №3. – С. 5-21.
26. Філософський словник / За ред. В. І. Шинкарука. – 3 вид., перероб. і доп. – К.: Голов. ред. УРЕ, 1986. – 800 с.
27. Хорос В. Г. Гражданское общество: как оно формируется (и сформируется ли) в постсоветской России? // Мировая экономика и международные отношения. – М.: Наука, 1997. – № 5. – С. 87-98.
28. Шинкарук В.І. Громадянське суспільство і громадянська позиція // Філософська і соціологічна думка. – 1991. – № 5. – С. 31.

И.Г.СУХИНА

ЦЕННОСТИ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ

Актуальность темы исследования. Термин “культура” – один из самых распространенных при рассмотрении вечных философских проблем, которые имеют непосредственное отношение к человеку и его бытию в мире. Поиски содержательного смысла понятия “культуры” приводят к постижению родового способа бытия человека в мире, а именно – к аксиологическим мотивационным основам креативной (Д. Гилфорд) деятельности личности как онтологической субстанции культуры. Важнейшим фактором, определяющим когнитивный интерес к философским аспектам культуры, является ее имманентная связь с духовным миром человека – его экзистенцией. Исходя из этого, культуру можно рассматривать в качестве аутентичного способа бытия человека в мире.

Анализ исследований по теме. Проблема общезначимых ценностей как конститутивного начала культуры рассматривается в работах представителей баденской школы неокантианства: В. Виндельбанда, Г. Риккерта, где проводится идея аксиологического подхода к интерпретации культуры. В них, а также в работах Э. Фромма, М. Шелера и др. акцентируется культуротворческий аспект ценностно-мировоззренческих ориентиров человека. В исследованиях таких отечественных философов как Г.В. Гребеньков, В.Н. Нечитайло и др. аксиологический подход используется в контексте философской антропологии, т. е. применительно к изучению феномена человека как субъекта культуры.

Цель статьи определяет магистральный для философии культуры вопрос о существовании тех культурных универсалий, которые выступают основанием для философского осмысления как культуры в целом, так и ее конкретных проявлений. Поэтому цель статьи состоит в опре-

делении и анализе культурных универсалий в качестве конститутивных – онтологических основ культуры.

Вклад автора заключается в репрезентации имеющих экзистенциальный характер трансцендентных (смысложизненных) ценностей как инвариантных принципов культуротворческой деятельности человека, т. е. как тех культурных универсалий, которые являются онтологической основой феномена культуры.

Изложение материала. Культура является важнейшей характеристикой человеческого бытия, сопровождающей человечество на всем протяжении его истории. Все содержательные интенции человеческого бытия объективируются в сфере культуры, конституируя ее морфологическую определенность. И поскольку культура не существует вне своего субъекта, постольку понятие культуры обозначает универсальный праксиологический способ отношения человека к реальности, посредством которого он создает свой “жизненный мир”, выступая творцом и творением культуры. Поэтому осмысление культуры именно как антропологического феномена создает основу для философского постижения человека, его жизнедеятельности как способа отношения к миру и имманентно присущих ему смысложизненных (интенциональных) мотиваций.

“Философия культуры” (термин немецкого романтика А. Мюллера), равно как и понятие “культура”, выражает потребность теоретического осмысления отличительной – специфической сущности человеческого бытия. На этом основании ставится вопрос о культурных универсалиях как главном условии постижения культуры во всем многообразии ее конкретно-исторических, т. е. субкультурных форм. Эти универсалии репрезентируют интересубъективные нормы креативной – культуротворческой деятельности, которые выступают необходимой предпосылкой философского осмысления как культуры в целом, так и ее отдельных проявлений. Именно эти универсалии характеризуют способ отношения человека к миру, результатом которого является феномен культуры.

Как же реализуется универсальный праксиологический способ отношения человека к миру, представляющий собой культуру? Отношение человека к миру определяется смыслом и является способом его актуализации. Смысл соотносит реальность с человеком. Если нечто лишено смысла, оно перестает существовать для человека (ничто). Смысл, таким образом, выступает способом актуализации реальности для субъекта культуротворческой деятельности. Смысл – это экзистенциальное (смысложизненное) содержание человеческого бытия в мире, определяющее его креативную интенциональность. Смысл есть отношение человека к миру, и, соответственно, – к самому себе. Именно смысл детерминирует собой все формы деятельности человека, все его стремления.

Следует различать смысл и его значения – предметно выраженные образы или понятия. Смыслы объективируются в образах и понятиях, однако не исчерпываются в них. И если речь идет об объективации смысла, следовательно, смысл не обязательно является предметным – он имеет до-предметный, т. е. интенциональный характер. Например, важнейшие экзистенциальные смыслы – жажда творческого самовыражения и стремление к любви – не обязательно предполагают выверенный предметный образ артефакта или личности (иначе каждый человек уже заранее знал бы, что он создаст или кого полюбит). Это же относится к стимулирующей развитию таких важнейших компонентов культуры, как философия и наука, жажде когнитивной деятельности человека.

Подлинный – аутентичный – смысл имеет центростремительный характер, и он адресован не только разуму человека, но и подсознательным глубинам его души, затрагивая его чувства и волю. Смысл архетипичен и как таковой далеко не всегда адекватно осознается человеком. Многие смысловые содержания таятся в подсознательных глубинах психики, детерминируя интенциональность человеческого мышления и деятельности. Но эти смыслы всегда могут стать рационализированными, общезначимыми или даже – интересубъективными, объединяя своими содержаниями людей в социальное сообщество, выступая конститутивной основой их опыта, мышления и креативной деятельности.

Человек наделяет этими – экзистенциальными – смыслами реальность, в которой он живет и действует как субъект культуротворческой активности. Поэтому реальность выступает для него в своей универсальной человеческой значимости, становясь его аутентичным “жизнен-

ным миром” (Э. Гуссерль), т. е. культурой. Поскольку культура представляет собой перманентную креативную сферу актуализации смысловых значений, постольку именно она является тем универсальным способом, посредством которого человек “присваивает” себе реальность, преобразовывая ее в “дом человеческого бытия” (М. Бубер).

Посредством культуры реальность превращается в носителя смыслов. И даже “звездное небо надо мной” (И. Кант) принадлежит культуре, поскольку ему отдана частица человеческой души, поскольку оно становится носителем человеческого – экзистенциального – смысла. “Человек живет в мире смыслов. В ходе своего исторического развития человечество постоянно расширяет и обогащает этот мир. Смыслы воплощаются в представлениях и понятиях, превращаются в самостоятельные объекты мышления, оперирование которыми приводит к образованию новых, более общих абстрактных смыслов” [6, с.28].

Интенциональная способность человека наделять реальность смыслом очевидным образом проявляется в речи (языке): “люди приписывают звукам своей речи смыслы, которыми они физически – как колебания воздуха сами по себе не обладают” [6, с.26]. Однако смысл имеют не только слова-понятия и высказывания-суждения, им проникнуто все, что человек делает, т. е. все то, что составляет культурную среду его существования: моральные нормы и правила этикета, религиозные культы, произведения искусства, научные исследования, право, системы воспитания и образования, государственная символика и т. д.

Само по себе создание и распространение новых смыслов выступает аутентичным смыслом образующей культуру человеческой жизнедеятельности. Наиболее отчетливо эта смыслополагающая деятельность человека проявляется именно в сфере духовной культуры – религии, морали, искусстве и литературе, философии, науке. Поскольку смыслополагание пронизывает собой все виды и формы креативной деятельности человека как *Homo Sapiens*, духовная культура репрезентирует собой саму сущность антропологического феномена культуры.

Обусловленная актуализацией экзистенциальных смысловых содержаний креативная – культуротворческая – деятельность человека имеет избыточный, по отношению к сугубо биологической функции адаптации к условиям природно-климатической среды, характер. Например, в отличие от животного, которое всегда остается частью природы, не выходя за ее пределы, человек не столько приспосабливается к природе, сколько приспособливает ее к себе, т. е. к своим – человеческим – потребностям. Результатом этого является прогресс культуры, который осуществляется на основе реализации человеческих потребностей. Это значит, что культура представляет собой объективацию потребностей человека.

Какова главная потребность человека как субъекта культуротворчества? Это – потребность смыслополагания, сопровождающая человека в течение всей его жизнедеятельности, на протяжении всей его истории. Эту магистральную потребность человека можно назвать экзистенциальной, определив феномен человека как “существо экзистирующее” (М. Хайдеггер), а его экзистенцию как непосредственно переживаемую актуализацию аутентичного жизни смысла.

Актуализация смысла в сознании человека приводит к образованию ценностных представлений. Ценности являются кристаллизацией смысловых содержаний и представляют собой фиксированную в сознании характеристику отношения человека к объективной реальности и соответственно – реальности к человеку. Они есть выражение человеческих потребностей и, прежде всего, – экзистенциальной потребности смыслообразования. Культурой же становится все то, что возникает в результате смыслополагающей деятельности человека.

Ценности выражают уникальную специфику человеческого бытия в мире, поскольку человек воспринимает реальность и действует в ней в соответствии с ценностными апперцепциями, – т. е. с представлениями о том, какими должны быть объекты, чтобы удовлетворять потребности человека. Поскольку процесс актуализации смысловых содержаний объективируется в самой человеческой жизнедеятельности, постольку ценности, будучи универсальным способом отношения человека к миру, выступают конститутивным основанием культуры.

Имеющие мировоззренческое значение ценности (ценностные смыслы) репрезентируют реальность как креативную сферу долженствования человека, в которой субъект культуротворческой деятельности осознает свою самость (самосознание) как аутентичность. Понятие “ценность” впервые ввел И. Кант, противопоставивший сферу нравственной свободы человека сфере природной необходимости. Именно это долженствование есть мир ценностных смы-

слов, в котором “бытийствует” человек. Мир ценностных смыслов – это “своего рода «вторая Вселенная», существующая наряду с расширяющейся космической Вселенной. Но, в отличие от последней, она возникает и расширяется благодаря усилиям человечества. Человек – творец этой Вселенной. Создавая и развивая ее, он, вместе с тем, создает и развивает самого себя” [6, с.28].

Всякое отношение человека к чему бы то ни было: ощущение, воление, вера, осмысление, мнение, суждение, продуктивная деятельность и т. д. есть с самого начала ценностное представление. Это значит, что мышление человека есть, прежде всего, ценностная апперцепция, имеющая мировоззренческий характер и устанавливающая интенциональное отношение к представляемому. На основе ценностных апперцепций возникают идеи человеческого разума, и конституируется культуротворческая деятельность личности. В формировании ценностных апперцепций проявляется креативный потенциал человеческого сознания, его идеационная способность творить и воспроизводить идеальные представления – идеи, выходящая за рамки простого отражения реальности.

Представитель баденской школы неокантианства В. Виндельбанд отмечал, что ценность выступает для человека и его деятельности как цель сама по себе, т. е. к ней стремятся ради нее самой, а не ради сугубо материального интереса, прагматической выгоды или сенситивного удовольствия. И в достижении этой самоцели человек видит смысл своей деятельности, а также – всей своей жизни.

В отличие от Канта, Виндельбанд, который перевел проблему ценностей на язык философии культуры, утверждал, что ценности управляют не только морально-этическими действиями; они также составляют основу эстетической, когнитивно-теоретической и всякой другой человеческой деятельности. В силу этого ценности выступают теми общезначимыми универсальными принципами, которые, будучи формами опережающего или “перспективистского” (Ф. Ницше) отражения реальности, выражающими некую “идеальную модель” (Э. Агацци) креативной человеческой деятельности, детерминируют ее мотивацию.

Само отношение человека к миру всегда носит оценочный (ценностный) характер. И деятельность человека, на какие бы виды она ни подразделялась, в конечном итоге воплощается в создании материальных и духовных ценностей – благ. Следовательно, универсальный способ отношения человека к реальности, который репрезентирует культура, обусловлен актуализацией ценностей. Это значит, что культура есть совокупность материальных и духовных ценностей, включая способы их создания, тиражирования, овладения и использования, трансляции из поколения в поколение. По самой своей сути культура является объективацией ценностных смыслов человеческой жизнедеятельности в мире. Ценности представляют собой те культурные универсалии, которые выступают нормативными принципами креативной деятельности. Их носителем, согласно Виндельбанду, является трансцендентальный субъект (“нормальное сознание”).

Польский философ и социолог Ф. Знанецкий утверждает, что “деятельная активность человека, в процессе которой он обнаруживает свою творческую природу, – суть, особого рода движение в мире ценностей, и одной из ее основных форм является мышление. В мышлении ценности выступают в качестве предмета мысли, но не в статичном, а в динамичном понимании, поскольку творческое мышление всегда преобразует свои предметы. Но если в мышлении происходит создание ценностей и их преобразование, то отношение между ними составляет сущность практической деятельности” [11, с.264].

Другой представитель баденской школы неокантианства – Г. Риккерт – констатировал, что во всех явлениях культуры обнаруживается воплощение признанной человеком ценности, ради которой эти явления созданы или, если они существовали ранее, взлелеяны человеком [10]. Это значит, что предметная сфера культуры – артефакты – представляет собой не что иное, как объективацию ценностных смыслов. Другими словами, ценности образуют бытийственное – онтологическое – основание антропологического феномена культуры.

Исходя из вышесказанного, можно постулировать аксиологический (от греч. *axiós* – ценность и *logos* – учение) подход к пониманию сущности культуры. Его смысл заключается в выделении такой – аутентичной – сферы бытия человека, как мир ценностей (ценностных смыслов), к которому вполне применимо понятие “культура”. Культура выступает как иерар-

хия ценностных смыслов, актуальных для конкретного индивида, социальной общности и социальной системы общества. И с точки зрения ценностного подхода культура предстает как “аксиосфера” (М. Каган), т. е. универсум ценностей и идеалов.

В связи с тем, что в самой культуре принято выделять две ее формы – материальную и духовную, – ценности обычно также разделяют на материальные и духовные. К первым относят “материальные блага” (орудия труда, жилища, продукты питания, одежду, предметы повседневного быта и т. п.); ко вторым – “духовные блага”: известные триады “вера, надежда, любовь”, “истина, добро, красота”, а также религиозные, философские, научные идеи, морально-этические принципы, эстетические каноны и т. д. При этом следует отметить, что все ценности имеют ментальную (от англ. *mental* – духовный) природу, поскольку, будучи выражением отношения человека к объективной реальности, представляют собой кристаллизацию смысловых содержаний; “духовными” или “материальными” называют в действительности не сами ценности, а те объекты (“блага”), которые служат их носителями и в силу этой способности инкорпорируются в “жизненный мир” человека – его культуру. Поскольку для человека не может существовать реальности, не связанной со смысловыми содержаниями его сознания, постольку ценности обеспечивают взаимодействие человека и мира, опредмеченным результатом которого является культура.

Возможно, вместо демаркации культуры на материальную и духовную (нет предмета – артефакта материальной культуры, не имеющего “ментального элемента”, как нет и феномена духовной культуры, который был бы не способен материализоваться), следует выделить в ней два взаимосвязанных и взаимодополняющих аспекта: внутренний, или ментальный, – совокупность ценностных смыслов, образующих духовное (экзистенциальное) содержание артефактов; и внешний, или предметно-материальный, – объективация ценностей в чувственно воспринимаемых формах, физических вещах и процессах.

Согласно логике аксиологического подхода феномены культуры, ее артефакты являются производными от ценностей, а сама культура, как уже отмечалось, предстает реальностью мира ценностей. Это позволяет поставить вопрос о культурных универсалиях, в которых выражаются интересубъективные ценности и идеалы как нормативные принципы жизнедеятельности человека в мире. Эти ценностные универсалии представляют собой те сходные для всех конкретно-исторических субкультур элементы, которые содержатся в самих их конститутивных основаниях. Вообще к культурным универсалиям относятся язык, миф, религиозные культы, изготовление орудий труда и сама трудовая деятельность (индивидуальная и коллективная), украшения, музыка и танцы, сексуальные запреты, обычай гостеприимства, обычай дарить подарки и т. д.

Аутентичным примером культурных универсалий являются морально-этические ценности: любовь, трудолюбие, доброта, мужество, справедливость, долг, милосердие, сострадание и др. Они могут проявляться в самых различных и весьма специфичных культурных формах. Но они присутствуют практически во всех субкультурах, ибо те субкультуры, в которых подобные ценности не актуализированы, не могут позиционировать себя в истории в течение сколько-нибудь длительного времени. Конституирующие личностное начало человека общечеловеческие или интересубъективные ценности выступают креативным – антропологическим – основанием возникновения, существования и развития субкультурного типа, его “исторического иммунитета” и самовоспроизводства.

Сам термин “общечеловеческие ценности” имеет более широкий смысл, нежели совокупность этических (любовь), эстетических (красота), когнитивных (истина) принципов деятельности человека, имеющих нормативный характер. Общечеловеческие ценности могут рассматриваться как трансцендентные (от лат. *transcendere* – переступать ограничения) ценностные смыслы, т. е. смыслы безусловные, вечные, исторически не локализуемые. Они в той или иной степени принадлежат всем субкультурам, но не во всех выражены одинаковым образом. Это выражение зависит от степени метафизичности менталитета (от лат. *mens* – образ мыслей) социальной общности как носителя субкультуры.

Трансцендентные ценности имеют экзистенциальный смысл, постижение которого предполагает восхождение личности к истокам собственной самости и субкультурной среды (корреляция “самопознание-самоосуществление”). Тогда ценности предстают не просто в качестве

внешних императивных регуляторов, а как имманентные объекты прямого внутреннего – экзистенциального – опыта, и в их основе оказывается, в конечном счете, ценность “божественного” или “сакрального” (от лат. sacer – священный), объединяющая всех причастных к ней единым смысловым контекстом. Будучи персонификацией трансценденции как абсолютного предела всякого опыта, мышления и деятельности, ценностный смысл “божественного” актуализирует экзистенцию личности, воплощая собой “бесконечность личного духа” (М. Шелер). Именно эта ценность оказывается квинтэссенцией ценностно-смысловых содержаний, выступая тем абсолютным масштабом, посредством которого оцениваются все человеческие свершения.

Следовательно, смысложизненные ценности имеют в качестве своего основания трансценденцию как воплощение личного начала. “Божественный” смысл трансценденции придает человеческому мышлению и деятельности метафизический характер, вследствие чего они становятся креативными – т. е. способными к конструктивному преобразованию предметного мира в культуру. Устремленность к некоему абсолютному смыслу есть главная экзистенциальная потребность человека, дающая ему мощный интенциональный импульс к культуросозиданию, без которого никакие культурные свершения невозможны. Не случайно Э. Гуссерль подчеркивает, что “проблема Бога явно включает в себя проблему «абсолютного» разума как «смысла» мира” [5, с.140].

Смысл самого понятия “трансценденция” указывает на необходимость преодоления адаптационного отношения к предметному миру и перехода в перспективистскую сферу свободы творческой самореализации личности или перехода от “естественного” существования к культуре. Э. Фромм отмечает, что термин “трансценденция” “используется в религиозном контексте и относится к выходу за пределы человеческих измерений, чтобы достичь переживания божественного” [14, с.284]. В свете божественного идеала актуализируются абсолютные смысложизненные ценности (представления о любви, о добре и зле, о предназначении жизни, о совершенстве, истине, красоте, справедливости, счастье, долге и т. д.), опыт переживания которых способствует эмансипации личностного начала человека, что сопровождается редукцией инстинктивно-детерминирующих его поведение сил и образованием конституирующих культуру сознательных – т. е. ценностно-смысловых – диспозиций мышления и деятельности. Трансцендентные или смысложизненные ценности являют собой идеалы мировоззренческой ориентации, трансфинитное смысловое содержание которых стимулирует обеспечивающее прогресс культуры интенциональное стремление человека к абсолютному совершенству своей деятельности.

Логика аксиологического подхода к культуре во всей иерархии ценностей человеческого бытия (витальные, социального взаимодействия, социального престижа, потребительские, политико-идеологические, партикулярные и т. д.) акцентирует смысложизненные – трансцендентные – ценности, способствующие воспроизводству экзистенции – личностного ядра человека и, соответственно, – конститутивного ядра антропологического феномена культуры. В этом смысле человек выступает творцом и творением культуры (не было и нет человека природного; от истоков и до завершения своей истории всегда был, есть и будет человек культурный, контрверзой которого является не природный человек, а варвар). Это указывает на то, что именно религия (от лат. religare – взаимосвязь с трансцендентной сферой бытия) представляет собой конститутивную основу смысложизненных ценностей и, следовательно, – культуры как аксиосферы.

Многие философы обращают внимание на этимологическое родство слов “культ” и “культура”, имеющее глубокий исторический смысл. По мнению Н. Бердяева, “культура родилась из культа. Истоки ее – сакральны. Вокруг храма зачалась она и была связана с жизнью религиозной. Так было в великих древних культурах, в культуре греческой, в культуре средневековой, в культуре раннего Возрождения. Культура имеет религиозные основы. Это нужно считать установленным с самой позитивно-научной точки зрения” [1, с.248].

Религия делает человеческое бытие в мире осмысленным, т. е. ценностно-ориентированным, наполняя его важнейшими компонентами смысложизненных значений. Во всяком случае, “уже первые проблески сознания, формировавшие Homo Sapiens и за миллионы лет вылившиеся в огромный мир человеческой культуры, были невозможны без веры, пони-

маемой в самом широком смысле как признание той очевидной истины, что есть силы, превосходящие желания людей и стоящие над ними. Это сплачивает и дисциплинирует человеческие особи, вырвавшиеся из «звериного» мира и стремящиеся противостоять стихиям первозданного хаоса. Если вслед за древними понимать культуру как служение Истине, Добру, Красоте, то можно увидеть, что с первых же шагов человечества это служение проходило под знаком поклонения чему-то или кому-то, кто служил идеалом, т. е. осуществлялось под знаком культа» [7, с.254].

Э. Фромм отмечает, что «человек пытается создать в своем представлении всеохватывающую картину мира, в рамках которой стремится дать ответ на вопросы о своем месте в мире и о том, что он должен делать» [14, с.51]. Он считает, что, в сущности, все культуры в истории человечества – религиозны, и не было и не будет такой культуры, в которой не существовало бы религии в широком смысле. Фромм подчеркивает интерсубъективный характер религии: «нет такого человека, у которого не было бы религиозной потребности, – потребности в системе ориентации и объекте для служения» [13, с.160]. Это указывает на то, что духовный мир человека, его мораль, искусство, начальные проявления философствования и научного знания, элементарные принципы регуляции социальных связей рождались из веры и имели религиозную основу.

Не случайно наряду с таким определением человека, как *Homo Sapiens*, существует и такое его определение, как «религиозное существо», которое вписывается в логику аксиологического подхода, акцентирующего ценностно-смысловые детерминанты мышления и деятельности человека, приобретающие в религии абсолютный (сакральный) авторитет. «Нельзя представить себе ни одной человеческой жизни, которая не опиралась бы на определенный комплекс верований – от самых примитивных до сложнейших философских систем, впитавших в себя весь опыт развития человечества. Такие религиозно-философские понятия, как «деизм», «теизм», «пантеизм» и даже «атеизм» – свидетельствуют о том, что человек не может существовать без веры в правоту своего миропонимания. Если этого нет, то нет и самого Человека» [7, с.256].

И если говорить, что культура делает человека человеком, то это – верно, прежде всего по отношению к религии и ее аксиологическим принципам. Именно религия обнаруживает высшее гуманистическое призвание культуры как ее антропологическую по своей сути функцию человекотворчества.

Религия или религиозная вера – это и есть актуализация трансцендентных ценностно-смысловых содержаний, т. е. имеющая экзистенциальный характер смыслополагающая и смыслопостигающая деятельность человека, результатом которой является культура. Следовательно, религию можно представить как универсальную или всеохватывающую ценностно-мировоззренческую систему духовно-практической самоориентации человека в мире, детерминирующую экзистенциальные горизонты его жизнедеятельности, и выступающую, тем самым, фундаментальной конститутивной первоосновой феномена культуры. При этом религия активно выступает против релятивизации смысложизненных ценностей, поскольку в религиозной интерпретации они всегда осмысливались как ценности трансцендентные, имеющие сакральную природу. Это прививало к ним пиетет, делало их незабвенными и очищало от внутренних противоречий.

При этом трансцендентные ценности, конституирующие на протяжении всей человеческой истории креативную систему континуальных взаимосвязей «человек-мир», имеют субъектно-объектный или трансубъективный характер, представляя собой предельный – онтологический – горизонт смысложизненных значений, в интенциональном русле которого происходит развитие культуры. И артефакты культуры несут в себе антропологическую определенность, будучи предметным выражением экзистенциальных глубин человеческой природы, проявляющихся в ментальных ценностно-мировоззренческих ориентациях как побудительных – интенциональных – мотивах культуротворческой деятельности.

Неисчерпаемая смысловая архитектоника трансцендентных ценностей, актуализирует интенциональное стремление человека к некоей высшей – креативной – деятельности, которая, будучи его неустранимой экзистенциальной потребностью, приводит к формированию его «жизненного мира» – культуры.

Вывод. Таким образом, именно ценности – “ценностные ориентации” (К. Клакхон) личности как субъекта культуротворчества выступают в качестве онтологического основания культуры, ее конститутивного первоначала. Исходя из этого, сам антропологический феномен культуры можно репрезентировать, прежде всего, как совокупность актуальных для человека ценностей и идеалов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Философия неравенства. – М.: ИМА-ПРЕСС, 1990. – 288 с.
2. Бубер М. Я и Ты: Пер. с нем. – М.: Высшая школа, 1993. – 175 с.
3. Виндельбанд В. Избранное: Дух и история. Пер. с нем. – М.: Юрист, 1995. – 685 с.
4. Гребеньков Г.В., Нечитайло В.Н. Аксиологический подход к проблеме человека. – Донецк: Издательство ДПИ, 1992. – 186 с.
5. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология // Вопросы философии. – 1992. – №7. – С. 136-176.
6. Кармин А.С. Основы культурологии: морфология культуры. – СПб: Лань, 1997. – 509 с.
7. Мамонтов С.П. Основы культурологии. Учебное пособие для высших учебных заведений. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 320 с.
8. Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей: Пер. с нем. – М.: «REFL-book», 1994. – 352 с.
9. Радугин А.А. Культурология: курс лекций. – М.: Центр, 1996. – 400 с.
10. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре: Пер. с нем. – М.: Республика, 1998. – 413 с.
11. Философия культуры. Становление и развитие. – СПб.: Издательство «Лань», 1998. – 448 с.
12. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. – М.: Прогресс, 1990 – 368 с.
13. Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов: Перевод. – М.: Политиздат, 1990. – С. 143-221.
14. Фромм Э. Психоанализ и этика. – М.: Республика, 1993. – 415 с.
15. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
16. Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии: Переводы. – М.: Прогресс, 1988. – С. 31-95.